

Глава I

Эмоции Сандала захлёстывали мой собственный разум. Боль, ярость и злость. Без малейшей примеси страха.

Я сорвал полог с «искры», потоком направляя к нему божественную силу. Одновременно с этим, достал единственную зелёную пастилку и вскрыв её, приложил к браслету Защитника.

Непонятная тварь, что сумела достать ястреба, яростно пыталась подтянуть его и разорвать на куски. Тот же, в ответ отчаянно бил когтями и клювом, разрывая плоть противника.

В моей голове моментально забурлил океан вопросов, но я сразу погасил этот мысленный шторм, задвинув его в дальний угол сознания. Всё, что мне сейчас было нужно знать — враг пытается убить моего спутника. И мне нужно сделать всё, чтобы его спасти.

Противник пустил в дело новый приём — вбросил в Сандала своей силы, пытаясь разорвать его энергетическую структуру. Прямо, как я, когда разрушал кольчуги смертных. Только вот природа мощи этого

отродья Бездны была совсем иной — от неё пахло настоящим смрадом. Мучениями, болью, смертью. Гнилью и распадом.

Божественная сила уходила стремительно — частица моей сущности ярко сияла, работая в максимальном режиме.

И не справлялась. У меня не выходило полностью подавить атаку противника.

Ястреб тоже понял, что дела обстоят не так хорошо, как хотелось

бы. И совершил нечто неожиданное — сам ослабил часть своего тела, дав неизвестному оторвать её.

Момент и Сандал помчался наверх, вовсю расходуя вливаемую в него силу. А следом за ним, к поверхности устремился и светящийся зелёным противник.

Короткая вспышка боли. Этот отпрыск Скотоса сожрал кусок оторванного крыла? Поглотил божественную силу?

Первым из воды вылетел Сандал. Промчавшись десяток метров по воздуху, сразу же рухнул на землю. И прокатился по ней, разбрызгивая вокруг воду. Спутник отчаянно пытался перейти в призрачное состояние, но у него это попросту не получалось.

Я же вытащил меч и бросился к кромке воды. На ходу левой рукой достал Мьельнир. Не знаю, что за порождение Тартара нас атаковало и откуда оно здесь взялось, но пожалуй пришло время показать ему, почему римские боги захватили половину мира и собиралась прибрать к рукам его остатки, когда им ударили в спину.

Враг показался через несколько секунд после ястреба. С фонтаном брызг вырвавшись из воды, приземлился на бетонные плиты порта и уставился на меня горящими жёлтыми глазами.

— Необычный вкус. И так много силы... Сколько же её будет, если сожрать тебя самого?

Пока он говорил, я оценивал противника. Когда-то это точно был Одарённый. В каком-то смысле он и сейчас им оставался — Сандал проверил всё судно и точно бы не пролетел мимо такого чудовища. Что значит, противник каким-то образом маскировался.

Сейчас же передо мной стояла человекоподобная фигура с яркозелёными прожилками, что рассекали плоть снаружи и уходили

глубоко внутрь. Выше и крупнее обычного смертного мужчины.

Вместо кожи, матово-черная поверхность, которую ручейки зелёной энергии как будто разрезали на части.

А ещё от него несло тем же самым, что почувствовал Сандал.

Гниль и смерть. Это было странно. Но выводами, я займусь потом.

— Боюсь, сегодня не твой день, обжора. Парки уже сплели свои нити. Ты умрёшь.

Вместо ответа, тот рыкнул, бросившись вперёд. Неожиданно быстро — как выпущенный из катапульты камень, который несётся по прямой, не видя перед собой никаких препятствий.

Впрочем, я отреагировал тоже молниеносно — напитаемое божественной мощью тело рвануло в сторону, а я ударил печать воды, влив в неё максимум силы.

Оттиск врезался в тело чёрно-зелёного монстра, но не сработал — сначала моментально выцвел, а следом разорвалась и нить, что меня с ним связывала.

Фигура противника затормозила, пропахав ногами бетон. А потом он прыгнул. Само собой, я бросился в сторону, перебирая в голове другие варианты использования божественной мощи. Но это отродье циклопа, каким-то образом скорректировало движение прямо

в воздухе, приземлившись всего в нескольких метрах от меня.

И нанесло удар.

Не физический, нет. Мощная волна грязной давящей силы, что

обрушилась на разом замерцавшую кольчугу и швырнула меня назад.

К самому краю пристани, за которым начиналась вода.

Я успел влить силы в разом просевшую защиту и избежать

контакта тела с камнем. Боюсь, после такого удара, моя смертная

оболочка превратилась бы в измочаленный кусок окровавленного

мяса, без единого шанса на продолжения боя.

Добавив ещё мощи кольчуге, я вскочил на ноги. И увидел

приближающееся чёрно-зелёное чудовище.

Что-то потянуло силу из моей «искры». Настолько сильно

и неожиданно, что на какой-то крохотный момент это заставило меня

заволноваться. Но это был лишь Мьельнир.

Живой камень подкатился так, что попал точно под стопу прущего

вперёд монстра из снов Локки. И как только соприкоснулся с его

ступнёй, начал действовать. Превратившись в шип, основанием

которого стала часть бетонной плиты, пробил его защиту, зачерпнув

практически всё, что сейчас выдавала моя частица «искры». А потом

перетёк внутрь тела нападавшего.

Враг издал яростный рёв и споткнулся. Никому не понравится, когда что-то неизвестное, пробивается вдоль всей твоей ноги к колену, по пути раздирая всё, что до чего может дотянуться.

Я же бросился вперёд. Стремительный рывок. Взмах меча. И вот

клинок уже вошёл точно в одну из зелёных полос на груди противника.

Сталь вонзилась глубоко. А влитая в неё божественная мощь, обрушилась на врага изнутри, сминая и разрывая его тело.

Но в следующий момент, меч с тихим звоном рассыпался на части, а противник взмахнул удлинившейся рукой, пытаясь меня достать.

Отпрыгнув назад, я пожалел что не взял с собой метательные ножи.

Или артефакторную гранату. Сейчас бы здорово пригодился любой из вариантов.

— Кто ты такой, ублюдок? Почему ещё сопротивляешься?

Прорывав вопрос, он снова выпустил вал вонючей энергии. В этот раз куда более слабый — кольчуга выдержала удар, а я пусть и пошатнулся, но устоял на ногах.

Мьельнир добрался до коленной чашечки монстра, но уничтожить её не успел — камень просто вытолкнуло из вражеской плоти и тот улетел прямо в море.

Нептун его проглоти! Что это за монстр такой? Раньше я о таких даже не слышал.

Последняя мысль промелькнула уже в процессе бега. Нет, я не пытался покинуть поле боя. Лишь решил, что для продолжения

схватки мне точно понадобится меч. А ближайшие клинки были у тех самых Одарённых, которых прикончил Сандал.

Противник помчался следом, но его левая нога всё же получила повреждения, так что в скорости со мной он соперничать не смог.

Добежав до ближайшего трупа, я быстро наклонился, вытащив из ножен меч. А одновременно с этим, левой рукой достал револьвер.

Монстр, не останавливаясь, нёсся ко мне, на ходу меняя форму верхних конечностей. Я же взвёл спуск и на доли секунды сконцентрировался, улавливая рунные схемы, что использовались на этом куске металла. Потом, не жалея, влил в него божественной

мощи и спустил курок.

Грянул выстрел. Ствол просел расплавленным металлом, а барабан перекосило, но пуля всё же вылетела. И врезалась в глаз неизвестного.

Правда закончить поединок одним выстрелом, не вышло. Вместо того, чтобы замертво рухнуть вниз, чёрно-зелёная тварь взвыла и прыгнула, пытаясь добраться до меня.

Скользнув влево, я выбросил вперёд вибрирующий от силы клинок, вбив его в бок противника. Потом разжал пальцы на рукояти рассыпавшегося оружия и бросился к трупку ещё одного Одарённого.

Два новых ранения ослабили врага. Но вместе с тем и разозлили.

Вместо того, чтобы опять броситься врукопашную, он ударил каким-то подобием печатей. Сразу двумя сгустками клубящейся грязно-зелёной силы, что расплылись на моей кольчуге.

К горлу подступила тошнота, а ноги на момент подкосились.

Заметивший это противник, даже успел обрадованно зареветь.

Но через секунду обе его печати растворились в воздухе, а я молнией скользнул вперёд, обходя его с боку.

Сейчас в дело пошла сама моя «искра» — она по крупице растворяла себя, чтобы дать мне достаточно мощи для продолжения

схватки. Если я хотел сохранить свою божественную суть, бой нужно было заканчивать максимально быстро.

На этот раз я не стал втыкать меч в тело этого чудовища. Вместо этого, обрушил сталь на то, что когда-то было человеческой кистью.

С первого раза не отрубил, но зато после второго, кусок плоти

отвалился, шмякнувшись на плиты.

Правда и меч разлетелся осколками. Так что уклонившись

от вражеского удара, я бросился за следующим. На ходу потянутся

к Мьельниру, который отчаянно пытался своим ходом добраться

до берега. Крошечный живой камень, отталкиваясь ложноножками, перемещался по морскому дну.

Я позволил ему проделать путь намного быстрее — перевёл

в призрачное состояние и с силой потянул на себя.

Ревущий чёрно-зелёный монстр снова ударил волной энергии.

На этот раз совсем слабенькой — я даже не покачнулся. А вот он свою

руку залечить пока так и не смог. Ногу, которую изрядно потрепал

Мьельнир, поправил практически сразу. Не полностью, но достаточно, чтобы бегать и прыгать. Сейчас же у него не выходило даже

полностью остановить сочившуюся тёмную жидкость, что стекала

из раны на бетон.

Перехватив живой камень левой рукой, я снова бросился в атаку.

Сделал обманный выпад, якобы нацелившись на вторую руку. А сам

отпрыгнул в сторону и с силой бросил Мьельнир, перед этим выдав

спутнику чёткие инструкции.

Камень сам скорректировал траекторию своего полёта. Точно так

же, как и пуля — в обоих случаях их вела божественная сила. Только

в отличие от свинца, живой камень оказался куда более эффективным.

Вкрутившись в голову врага, превратился в небольшой шипастый

шар, который принялся перемещаться по кривой траектории, проделывая дыры в плоти внутри его черепной коробки.

Воняющий гнилью монстр попытался выдавить его за пределы своего тела, как в прошлый раз, но я снова бросился в атаку. На этот раз, всё же рубанул его по второй кисти, а потом яростно пнул в брюхо, отбрасывая назад. Стоило отдать этому выродку Бездны должное — у него вышло удержаться на ногах. Зато следующим ударом я вогнал меч в его корпус и вливая туда божественную силу, крутанул рукоять.

Странно, но в этот раз сталь клинка не превратилась в множество мелких осколков. Вместо этого, две матовые чёрные пластины, между которых я вонзил меч, раздались в сторону, обнажая рвущуюся плоть. Я удвоил усилия, налегая на оружие и ведя его в сторону.

Противник попытался сделать рывок назад, чтобы разорвать контакт, но всё, что у него вышло сделать — чуть отступить. После чего чёрнозелёная туша осела вниз, опустившись на колени.

— Кто ты такой?

Он прохрипел вопрос, смотря на меня развороченными глазами, а я усилил нажим на меч. Не знаю, зачем смертный вступил на этот путь. Но ради своей силы, он убил множество других людей. Использовал их боль и жизни, чтобы стать таким. Оставлять нечто подобное в живых? Нет. Допрашивать? Возможно, я бы не отказался, но сейчас на это не хватит сил. Слишком опасно.

Мьельнир ещё несколько раз метнулся из стороны в сторону и прожилки на теле противника начали тухнуть. А потом он и вовсе медленно завалился на бок.

Я разжал пальцы и оставив оружие в теле, отступил назад, ожидая, когда покажется душа убитого. Но вместо неё наружу хлынул поток

беспорядочной, гнилой и воняющей силы. Правда теперь она шла не концентрированной разрушающей волной, а просто лилась во все стороны, обтекая кольчугу и рассеиваясь в воздухе. Так что я без проблем устоял на ногах.

Было пора заканчивать. Каждое новое мгновение стоила мне ещё одной крупницы осколка «искры», который и так был не слишком велик.

Дотянувшись до Сандаля, который едва подавал признаки жизни, влил в искалеченное тело спутника порцию божественной мощи. Да, тратить её нужно было экономно. Но оставить его в таком состоянии

я просто не мог.

Следом потянул за нить, что связывала меня с Мьёльниром, выдернув его из черепа противника. Ещё раз проверил состояние

ястреба и убедившись, что тот уже перешёл в призрачное состояние и восстанавливается, прекратил сжигать «искру», убрав её под полог.

Ощущение наполняющей тело силы пропало, а меня повело в сторону. Мышцы горели от боли, изображение перед глазами порой теряло фокус, а смертная плоть едва слушалась команд разума.

Достав подрагивающими пальцами красную пастилку, надрезал её и приложил к браслету. Сразу, как внутрь влился поток новой энергии, почувствовал себя чуть получше. До полностью бодрого состояния, было ещё так же далеко, как до Парнаса, но теперь я хотя бы нормально видел.

Потянулся за второй пастилкой, а чёрно-зелёный труп внезапно окутало марево силы. Не успел я укрепить кольчугу, как вокруг него

собралось целое облако мощи, почти полностью скрывшее тело.

Мьельнир внезапно передал мне паническую мысль «нам кобздец» и выскользнув из моей руки, врос в бетон, превратив верхний слой собственного тела в полноценную броню.

На краю сознания мелькнула мысль о том, где и когда он успел нахвататься варварских словечек, но тут сконцентрированная около вражеского трупа сила, взорвалась бьющими в разные стороны фонтанами.

Теперь это была не та грязная и гнилая мощь, которую я ощущая в прошлый раз. Вместо неё в разные стороны хлестали остатки сущностей Одарённых. Я чувствовал их. Эмоции, обрывки воспоминаний, чувства — всё, что могло сохраниться в клочках их душ, которые сейчас проносились мимо меня.

Вся эта мешанина не проходила через кольчугу. Поглотить душу смертного — неплохой способ усилиться. Но это дорога в один конец. Если божество встанет на неё, то вряд-ли когда станет прежним. Зато легко может перестать быть богом. Превратится в очередную тёмную сущность, за которой примутся охотиться бывшие братья и сёстры.

После чего навсегда вычеркнут из пантеона, забрав себе паству.

Впрочем, здесь было кое-что ещё. Остатки ращеплённых ядер и осколки чужих Даров. Эту силу, кольчуга наоборот пропускала.

Возможно стоило скорректировать её вязь, чтобы заблокировать абсолютно всё. Но сейчас было уже поздно. К тому же, я не видел вреда от обычной энергии, которая сейчас вливалась в ядра.

Всё. Закончилось. А я осознал, что стою на одном колене, упираясь
рукой в бетон. Покосился на Мьельнир, который осторожно убрал слой
брони, буквально приплюсываясь к окружающему миру.

Потом глянул на труп и усмехнулся. Ну конечно. Никто ведь
не станет оставлять после себя, подобные улики, верно?

Вместо чёрно-зелёной твари, с которой мы сражались, на плитах
распростёрлось тело обнажённого мужчины. С выколотыми глазами, превращённым в
месиво черепом и развороченным корпусом. Так себе
зрелище. Особенно, если не знать, чем этот ублюдок являлся совсем
недавно.

Живой камень подкатился к трупу и остановившись рядом с ним, неожиданно для меня
тонко просвистел.

— Подсс-с-става. Надо валить.

Словечки он скорее всего подхватил у моих последовательниц.

Но в целом, был прав. Стоило убираться отсюда. Сама схватка заняла

немного времени, но до жилых кварталов тут рукой подать —наверняка скоро заявится
полиция, а вместе с ней и Третье отделение.

Хотя, на месте смертных я бы вообще отправил сюда гарнизонные
войска.

Сандал издал ликующий клёкот — у ястреба наконец вышло

полноценно подняться в воздух. Правда крылатый спутник был

изрядно раздосадован тем, что весь бой провалялся раненым, не в состоянии сражаться.
Тогда как Мьельнир, напротив, вовсю рвал

врага.

Поднявшись, я сделал пару шагов в сторону выхода из порта, когда

в кармане звякнул дарфон. Стоило потянуться к устройству, как

в стороне предупреждающе заклекотал Сандал.

Я устало обернулся и увидел стремительно падающий с неба

огненный шар. Чем-то напоминал метеориты, которыми мы порой

любили играть за пределами атмосферы. Только вот, те обычно

не долетали до поверхности. А этот был совсем рядом.

Когда тот рухнул вниз, разнеся в пыль несколько бетонных плит, стало понятно, что это отнюдь не метеорит. Одарённый, закованный

в тяжелые металлические доспехи, поверх которых мерцало ещё два слоя энергетических.

Количество ядер я не видел, но судя по способу прибытия, это был

один из Великих Мастеров. Что значило, сейчас будет очень жарко.

Я поднял меч, а по воздуху прокатился звук мощного голоса.

— Успокойся отрок. Я прибыл, чтобы уничтожить напавшего врага.

Перед тобой сам Светлейший князь Голицын.

Глава II

Князь и правда не стал предпринимать поспешных действий.

Внимательно оглядевшись вокруг, направился к телу врага, каждым своим шагом кроша бетон.

Я же вскрыл одну из оставшихся красных пастилок, вливая

её энергию в браслет. И наблюдал за прибывшим на место схватки патрицием.

На голову выше меня, в массивном доспехе, который сверкал

от обилия влитой в него мощи. В руке громадный клинок, на поясе

пара кинжалов. Всё оружие и элементы брони — артефакты.

Не просто металл, в который можно залить силу и использовать, а полноценные изделия, над которым долго и упорно трудились. Какие

именно у них были свойства, понять сходу было сложно, но внутренняя энергетическая вязь казалась мне крайне причудливой.

Как будто ими занимались не смертные, а кузнецы Парнаса.

Сандал, выучивший урок, держался на некотором отдалении.

Несмотря на мою подпитку силой, ястреб немного сдал в размерах.

Да и размах крыльев у него уменьшился. Но боевого запала, спутник не растерял — хищно наблюдал за князем, ожидая лишь приказа для атаки.

Мьёлнир старательно изображал обычный камень, но был готов в любой момент обернуться оружием.

Сам Голицын, подойдя к мёртвому телу, несильно пнул его ногой.

Потом шумно втянул ноздрями воздух и уже через секунду накрыл пространство вокруг аурой. Светло-зелёное свечение заставило меня

инстинктивно приготовиться к атаке, но судя по тому, что я видел, патриций лишь впитывал остаточные ментальные эманации.

Интересно, это часть его Дара или какая-то невербальная техника?

Развить мысль мне не дали. Князь ещё раз пнул тело ногой и повернул голову ко мне.

— Откуда здесь взялась эта мерзость?

Голос заполнил всё вокруг, заставляя воздух вибрировать

и придавливая к земле. Какой-то смертный, что в полусотне метров

от нас бежал к выходу из порта, вовсе рухнул на бетон, сбитый с ног

ударной волной.

Я же кивнул в сторону стоящего в порту судна.

— Оттуда. Точно так же, как и груз, что он сопровождал.

Патриций бросил взгляд в сторону грузовых контейнеров и несколько секунд задумчиво их изучал. Потом снова вернул внимание на меня.

— Как ты его одолел, отрок?

Вопрос был с подвохом, глубиной в океанскую впадину, где любил отдыхать Нептун. А мне не осталось ничего иного, кроме как пожать плечами.

— Родовые техники.

Мгновение князь пристально рассматривал меня. А следом закинул голову к небу и гулко расхохотался. Работник порта, что всё ещё не терял надежды выбраться и теперь полз к выходу, замер на месте.

Зато Сандал яростно заклекотал, негодуя от такого обращения. Что заставило меня усмехнуться. Ястреб всё ещё не понял, что покровительствуя торговцам, путникам и ворам, невозможно решать все вопросы силой. Иногда нужно включать навыки переговоров.

Основной момент, чтобы они заканчивались не так, как у Марса — без разрушенных до основания городов и уничтоженных стран.

Отсмеявшись, князь снова упёр в меня взгляд сверкающих глаз что были видны в прорези шлема.

— Ты кем будешь-то, отрок?

Выражался он забавно. Как человек, явившийся сюда из совсем

другой эпохи. По крайней мере, ни от кого из других смертных, я этого слова ещё не слышал.

— Василий Афеев, глава рода Афеевых.

Тот на момент задумался.

— Афеев... Подожди-ка. Не тот ли самый, что Савву из-за девки поломал?

Сандал мстительно предложил передать эти слова Волконским.

И посмотреть, как Наталья отреагирует на то, что её внучку назвали «девкой». Тогда как я увидел возможность закрыть свой вопрос с княжеским родом.

— Тот самый. Княжич вызвал меня на дуэль не выяснив обстоятельств и получил ценный урок. Да и вашего человека, который организовал нападение, я тоже не убил, хотя мог.

От закованной в металл фигуры, которая была окружена мерцающими энергетическими щитами, повеяло мрачностью.

— Моего человека? Дом Голицыных не стал бы атаковать главу другого рода без объявления войны. Да и за что? Савве давно пора перестать маяться дурью и начать думать прежде, чем делать.

Он настолько быстро влез в бесхитростно расставленную ловушку, что я невольно заподозрил подвох. Как-то не вязался этот князь со всем, что я слышал о Голицыных и их делах.

— Тем не менее, они на меня напали. Подрядили наёмников из «Болотного отряда», которые не справились с задачей.

Доказательства у меня тоже есть. Родовой перстень одного из членов

вашего рода. Вернее то, что от него осталось.

В следующий момент, патриций натурально взревел.

— Перстень рода? Не лги мне отрок! Ты убил эту мерзость, за что я тебе благодарен, но не переходи черту!

Знал бы он, сколько раз я слышал слова про черту от самых разных смертных, когда пребывал в теле очередного аватара. Наверное изрядно бы удивился.

— Когда закончим здесь, я с радостью покажу остатки этого перстня. А дальше, сами разбирайтесь, кому он принадлежит и почему вас не поставили в известность.

Несколько секунд он молчал. Буравил меня взглядом и раздумывал.

— Если всё так, как ты говоришь и мы пытались убить тебя из-за результатов дуэли, то ты получишь самое ценное в этом мире.

Извинения Ярополка Голицына.

Сандал издевательски захохотал, передав мне мысль о том, что более роскошного объяснения скупердяйству ещё не слышал. А сам патриций, момент помолчав, продолжил.

— Ещё у тебя появится право на одну просьбу. Но если ты лжёшь, то последствия тебе не понравятся.

Я согласно кивнул и показал на контейнеры, заполненные живым товаром.

— Что делать с этим?

Тот снова присмотрелся к грузу. Угрюмо произнёс.

— Живая да мёртвая водица. Вот уже не думал, что снова с этим столкнусь.

Вроде бы начал говорить что-то ещё, но сразу же осёкся. Глянув на меня, снял оба слоя энергетической защиты и снизил концентрацию силы в обычном доспехе, который сразу перестал ярко сверкать. Потом убрал в ножны меч и стянул с правой руки стальную перчатку.

Неожиданно откинул в сторону один из компонентов доспеха.

Увидев дарфон, который извлёк оттуда князь, я с невольным удивлением хмыкнул. Сам патриций снял с головы шлем и зажав его под мышкой, буркнул.

— Такие вот у нас теперь времена, отрок. Сложные. В доспехах отделение под дарфон делать приходится, потому как сокрыть его нельзя. А раньше бы просто послал дракона с весточкой, да и всё.

Понапридумывают ведь вещиц, а ты мучайся с ними.

Это была попытка пошутить? Или он всерьёз упомянул драконов?

Волосы у князя были седые, а на лице имелось немало морщин.

Но в случае с Одарённым, стандартные возрастные ориентиры не срабатывали. Насколько я понимал, смертный, что располагал настолько мощным Даром, мог погибнуть в двух случаях. Либо у него забирали жизнь в бою, либо его способности угасали, а следом за ними прекращало функционировать и тело.

При этом, от направленности Дара, человеческое долголетие зависело слабо. Дело было не в конкретной специализации, а мощности ядер и энергетического каркаса, которые и обеспечивали потенциальную возможность вечного существования.

Правда, на практике мало у кого получалось ею воспользоваться.

Основная масса Одарённых погибала ещё до того, как добиралась хотя бы до столетнего порога.

Сандал подлетел ближе, чтобы послушать о чём будет говорить князь, но тот неожиданно выставил точно такую же защиту, как в лечебнице или доме Волконских. Ястреб хотел было попытаться прорвать её силой, но я сразу же дал команду отступить. В его нынешнем состоянии, всё равно не сможет пробиться. А вот Голицын почувствовать эту попытку, вполне в состоянии.

Убедившись, что крылатый спутник понял меня и отлетел в сторону, я тоже убрал оружие, которое до сих пор сжимал в руке. И сделав вид, что поправляю изодранные штаны, поднял с земли Мьельнир, убрав его в карман. После чего достал дарфон.

Первым делом проверил сообщения — одно новое там действительно было. Настолько не совпадающее с окружающей действительностью, что я не сдержал усмешки. Меня просили зайти за пропуском в библиотеку, а потом посетить и её саму, чтобы забрать книги. Приехав в университет завтра утром.

Покосившись на князя, который судя по яростному выражению лица и вздувшимся венам, на кого-то орал, подтвердил, что завтра приеду. Книги для самостоятельных занятий, мне и самому не помешают. Как минимум для того, чтобы лучше понимать, как именно смертные управляют своей силой.

Следом отправил сообщение Бельскому. Коротко описал ситуацию, попросив прислать одного из поверенных на территорию порта.

Не уверен, что мне понадобятся его услуги, но пусть лучше будет. Как

показывала практика, порой одно упоминание конторы адвоката помогало избежать возможных проблем. Да и в случае чего у меня будет своя пара глаз на месте происшествия. Плюс, сообщил, что самому главе конторы возможно придётся приехать ко мне домой.

Ожидал, что он тоже ответит мне текстом, но вместо этого дарфон неожиданно завибрировал — юрист решил позвонить.

Подняв трубку, сразу же услышал встревоженный голос.

— Там князь Голицын? Сам?

Я на всякий случай посмотрел в сторону рослого смертного с седыми волосами. На галлюцинацию он точно похож не был.

— Родовой перстень я не проверял, но представился он именно так.

Бродит пока, тоже с кем-то разговаривает.

На той стороне недолго помолчали.

— Его Светлость, прибыл лично? Он же...

Прервавшись, помолчал, после чего добавил.

— Поверенного я отправлю. Только зачем мне ехать к тебе домой, если ты в порту?

Я чуть подождал, рассчитывая, что тот догадается сам. Но быстро понял, что будет проще всё озвучить.

— Возможно мы скоро заедем ко мне. Нужно кое-что ему показать.

Адвокат осторожно кашлянул.

— К тебе? Уверен, что хочешь везти... Его Светлость к себе домой?

Тон у Бельского был изрядно напряжённый, так что я ещё раз

посмотрел в сторону расхаживающего по бетону патриция, который

уже закончил первый разговор и теперь кого-то искал в листе контактов.

— А что с ним не так?

Тот ещё раз кашлянул. Вроде бы чуть испуганно.

— С ним всё в полном порядке. Не обращай внимания. Считай, что поверенный в пути, будет минут через пятнадцать. Держи меня в курсе. И воздержись от шуток.

Толком не попрощавшись, положил трубку и я убрал дарфон

на место. Ещё раз смерил взглядом фигуру князя. Причину по которой

так напрягся адвокат, я прекрасно понимал. Мощный Одарённый, в ранге Великого Мастера, который в одиночку мог пожалуй раскатать

несколько кварталов столицы. Не говоря о том, что под командованием

этого смертного находились сотни других Одарённых и тысячи солдат, готовых выполнить приказ. Если добавить к этому богатство их рода, то патриций воспринимался, как очень опасный человек, с которым

лучше не пересекаться. Хотя, судя по тону Бельского, у Голицына

имелись ещё и какие-то моральные заморочки. Пока, ничего подобного

не выплыло, но как знать, что меня ждёт в будущем.

Второй разговор патриций завершил совсем быстро — прокричав

несколько фраз в дарфон, сразу же отключился. Потом сбросил защиту

и двинулся ко мне, удручённо качая головой.

— Что стало с миром, отрок? Третье отделение, как сонные котята, а моя собственная гвардия не готова к бою. Непорядок это. Как

вернусь, всех накажу. Батогами во дворе вытяну, лентяев.

Оглядев меня с ног до головы, громко цокнул языком.

— Не стану спрашивать, как узнал и зачем ввязался. Захочешь, расскажешь сам. Зато спрошу о том, кто и зачем этим промышлял?

Мне хватило одной секунды, чтобы осознать открывающиеся возможности. Глава княжеского рода, который не был в курсе, что его люди пытались меня прикончить и зол из-за произошедшего в его порту. Почти идеальное сочетание.

— Контрабанда живых людей и замороженных трупов. Не знаю, куда именно они сбывали последние, но те тоже шли за пределы

столицы. Вон то чудовище, скорее всего носило фамилию Ларин. Один из подручных маркиза Гонгазо-Мышковского. А всем в целом, руководил, как раз он.

Седой патриций нахмурился. Оглянулся на мёртвое тело.

— Мышковский? Странно это всё, отрок. Будь у маркиза ТАКИЕ помощники, он бы и сам был совсем иным.

Что интересно, моей фразе про контрабанду и последующую продажу трупов, он не удивился. Только болезненно поморщился — видимо представлял, для чего они могут понадобиться. Да и никаких

вопросов про изувеченные останки Ларина, с его стороны не было.

Проверку при помощи ауры он тоже провёл вполне привычно и без лишних раздумий. Как будто смертный уже сталкивался с подобными существами.

Не хотелось этого признавать, но видимо, этот человек понимал в происходящем куда больше меня самого.

— Кем он был?

Я кивнул в сторону трупа Ларина и князь снова свёл брови вместе.

— Всего лишь Слуга. Не самого высокого ранга. Только, что он...

Замолчав, с неожиданным смущением кашлянул.

— Раз не знаешь, кто это такой, то и лезть во всё это не стоит.

Сейчас сюда приедут гвардейцы и мы поедем взглянуть на тот самый перстень. Что-то мне подсказывает, он у тебя не с собой, правильно?

Ну а пока, расскажи, как так получилось, что тебя пытались убить кто-то из моих родичей?

Двое мужчин сидели в креслах, установленных около кормы яхты и молчали. Оба выглядели представительно и держали в руках одинаковые бокалы с алкоголем. Но главный в этой паре всё равно угадывался безошибочно — в его взгляде сквозило откровенное раздражение. Второй же, пусть и пытался выглядеть безмятежно спокойным, всё равно с опаской поглядывал на окружающий их океан.

И иногда бросал тоскливые взгляды в сторону второй яхты, которая и доставила его к месту встречи.

— Значит, Ларин мёртв, а поставки нарушены? Ты понимаешь, что это значит? Канал бесперебойно работал почти десять лет. Через него шло больше половины всего груза.

Второй мужчина обхватил бокал пальцами обеих рук и постарался придать своему лицу спокойное выражение.

— Это лишь несчастливое совпадение, господин. Маркиз сцепился с каким-то дворянином, а тот как-то узнал про порт и заявился туда.

Рассказывать всё полностью и в деталях, слишком долго, но я изложил подробности в докладе. Так вот, этот дворянин...

Первый взмахнул рукой, заставив собеседника замолчать и впился в него взглядом.

— Ты вроде большой мальчик, Джорри. Сколько уже с нами?

Пятнадцать лет? Семнадцать? Посвящение ведь прошло, когда ты ещё был ребёнком. Маленький сиротка, что жаждал стать кем-то в этой жизни и отомстить обидчикам. Мы дали тебе всё это, Джорри.

В надежде, что ты станешь одним из нас. Умным, сильным, живучим и умеющим решать проблемы. Одним из тех, кто когда-то станут править этим миром.

Несколько секунд помолчав, продолжил, сменив тон на куда более резкий.

— Послушай себя сам. И перечитай свой доклад. Ты называешь всё это случайностью? Нелепой цепочкой совпадений? Сначала заказ от неизвестного, а потом целая серия контактов с криминальной шушерой, которую собрал вокруг себя Мышковский. Ну а в конце он справился со Слугой второго ранга. Разделал его и убил. И всё это проделал студент второго курса? Который должен был сдохнуть ещё во время первого акта пьесы, но вдруг взял и дожил до финала? При этом перебив всех остальных. Тебе голову напекло или ты просто мне лжёшь?

Второй присутствующий уже не скрывал своих эмоций — пальцы, что сжимали бокал, мелко дрожали, а голос чуть срывался.

— Возможно за ним кто-то стоит. Но мы не нашли никаких связей.

Всё, чем выделился студент — конфликты и победа на двух дуэлях.

Плюс, он каким-то образом дважды разгромил группы наёмников.

В первый раз никого не тронул, а вот во второй положил всех до одного.

Сделав короткую паузу, торопливо добавил.

— А ещё его пытались принести в жертву. Но не думаю, что это как-то связано.

На лице его шефа появилось заинтересованное выражение.

— Кто именно пытался, Джорри?

Слова были произнесены едва ли не ласково — с теплотой в голосе. Но второй мужчина, услышав их, передёрнул плечами.

— Какие-то местные. Обычные трущобники. Среди них популярна идея призыва древних богов, которые даруют им силу и власть.

Номер один этой встречи, слегка наклонился вперёд, не отрывая взгляда от мужчины.

— Трущобники? А ты знаешь, на что похож их ритуал призыва древнего бога? Читал описание?

Второй непонимающе уставился на него, а потом нахмурился и машинально покачал головой.

— Да не может такого быть. Вы думаете, они случайно нашли когото с нужным Даром? А тот не только понял, что происходит, но и смог

разобраться с управлением? Даже у самых лучших, на это уходят месяцы. Остальные трудятся годами, прежде чем что-то начинает получаться.

Первый мужчина иронично усмехнулся.

— Никогда не знаешь, где может встретиться гений, Джорри.

А теперь, послушай меня. Малый круг хотел казнить тебя. Ты отвечал за поставки через Петербург, которых больше нет. Придётся обращаться к китайцам, а ты сам знаешь, как там обстоят дела.

Восьмизнаменная армия рвётся вторгнуться в Сибирь и наши коллеги из Поднебесной совсем не против взять ответственность, хоть за всю империю.

Замолчав, он сделал глоток вина, наблюдая за собеседником, чьё лицо заметно побледнело.

— Но я выступил и сказал своё Слово. Тебе дают шанс искупить вину. Выясни, кто такой этот дворянин. Откуда и как он получил силу. А когда всё выяснишь и убедишься, что проблемы не существует, убей его. Ты можешь использовать всё, что доступно тебе лично.

Но на помощь Малого круга рассчитывать не стоит. Мы будем лишь наблюдать.

Несколько мгновений второй мужчина неподвижно сидел на месте.

Потом осторожно поставил бокал на стол и выдохнул.

— Я не подведу, Мастер. Ваше имя не будет опозорено.

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/284547>